

подъ навѣсомъ висятъ.—Принеси поди.—Принесли. Вотъ онъ ихъ навелъ. Пошолъ къ смуглому богатырю на свадьбу. Сталъ подмѣ стѣнки. Смуглый богатырь его замѣтилъ. Народъ говоритъ : что ты такъ сталъ, намъ Богъ далъ радость, а ты не играешь?—Пришолъ царь, велѣлъ ему винца поднести: да поиграй, говоритъ, намъ Богъ далъ веселье. Навелъ онъ такіе гусли, что всѣ на него расплакались. Смуглый богатырь и говоритъ : зачѣмъ его сюда привели? Онъ весь народъ прослезилъ. А Иванъ Царевичъ говоритъ: смуглый богатырь, вѣдь ты на 12 сажень въ землю хоронился. А царь говоритъ: постой, братецъ, не ругай его такъ, пойдемъ туда, гдѣ змѣя убили. Пошли. Пришли. Показали царю. Иванъ Царевичъ велѣлъ поднять богатыря колоколъ однимъ мизинцемъ. Тотъ не поднялъ. Иванъ Царевичъ взялъ однимъ мизинчикомъ поднялъ. Царь говоритъ : вотъ кто змѣя угомонилъ. Взяли они смуглаго богатыря объ землю разшибли. А Иванъ Царевичъ женился.

IV.

С В Ѣ Т О З О Р Ъ.

У нѣкотораго царя были три дочери красавицы. Ему кудесникъ сказалъ: въ этакое-то время пойдутъ твои дочери къ обѣдни черезъ рѣку, на мосту онѣ пропадутъ. Царь не послушалъ этого кудесника, а за эти слова посадилъ его въ тюрьму и держалъ

его до тѣхъ поръ , пока сбылись слова кудесника. Однажды царскія дочери пошли къ обѣдни , царь послалъ съ ними полкъ солдатъ. Шли отъ обѣдни, взошли на самый этотъ мостъ. Вдругъ поднялся вихоръ, сдѣлалась пыль. Въ пыли солдаты не видали другъ друга. Прошолъ этотъ вихоръ , царскія дочери пропали.

Сталъ царь собирать народъ: не найдется-ли кто отыскать царскихъ дочерей. Никто не нашолся. Царь распустилъ свою армію искать ихъ. Одному солдату пришлось на квартирѣ ночевать. Въ эту ночь одна женщина родила трехъ сыновъ : одного родила съ вечера , другаго въ полночь , а третьяго на зарѣ. Перваго назвали Вечерникомъ, другаго Полуночникомъ , а третьяго Свѣтозоромъ. Стали они ростъ не по днямъ , а по часамъ и выросли ужъ большіе. Солдатъ и говоритъ имъ : у нашего царя пропали три дочери, не можете ли вы ихъ розыскать? Свѣтозоръ и говоритъ: подожди недѣли двѣ.

Прошло двѣ недѣли. Свѣтозоръ выбралъ себѣ коня и братья тожъ. Поѣхали они къ царю. Пріѣзжаютъ къ царю. Царь ихъ встрѣчаетъ и говоритъ имъ: что, вы можете моихъ дочерей розыскать? Свѣтозоръ и говоритъ: могу розыскать. Сейчасъ Свѣтозоръ пошолъ къ кузнецу, заказалъ трость въ 12 пудовъ, кинулъ ее вверхъ и поставилъ руку , она переломилась. Заказалъ въ 20 пудовъ, бросилъ ее вверхъ, поставилъ колѣнку , и эта переломилась. Заказалъ въ 30 пудовъ, бросилъ ее вверхъ, поставилъ лобъ, она погнулась: кузнецъ, это ничего, поправь ее маленько. Заказали братья себѣ по трости: Полуночникъ въ 6 пудовъ, Вечерникъ въ 3 пуда. Свѣтозоръ

заказалъ цѣпь о 25 приступкахъ и говоритъ царю: благослови насъ въ ходъ! Царь ихъ накормилъ, напоилъ. Свѣтозоръ и говоритъ: царь, дай намъ колоды три картъ. Царь и задумался.—Не думай, царь, это я такъ для братьевъ беру. — Взялъ онъ у царя полведра вина и поѣхали они.

Пріѣзжаютъ на лугъ, раскинули бѣлыя шатеръ. Свѣтозоръ привязалъ своего коня къ шатру, поставилъ подъ него стаканъ и приказалъ братьямъ не спать. Братья сѣли и карты играть. Онъ кинулъ цѣпь черезъ рѣчку, она воткнулась въ другой берегъ. Рѣчка была не широка, а очень глубока. И говоритъ онъ братьямъ: какъ будетъ въ стаканъ кровь находить, то вы отвязывайте моего коня и пускайте.

Свѣтозоръ пошелъ по той цѣпи, переходитъ черезъ рѣчку. Шолъ онъ ни мало ни много время, стоитъ мѣдный дворецъ. Идетъ онъ мимо этого дворца. Въ этомъ дворцѣ живетъ царская дочь и увидала она его.—Ахъ, Свѣтозоръ, зачѣмъ тебя Богъ занесъ?—Да я за вами пришолъ.—Какже намъ быть-то, трехъ-главый змѣй прилѣтитъ, съѣстъ тебя.—Ну, да ничего. Напой, накорми меня.—Она собрала ему обѣдать. Змѣй въ три головы ѣлъ, а онъ въ одну поѣлъ. Царская дочь взяла и схоронила его. Прилетаетъ змѣй и говоритъ: ахъ, что-то русью пахнетъ. Она ему отвѣчаетъ: это вы тамъ по руси летали, руси нахватали. Змѣй походилъ, походилъ по комнатахъ: нѣтъ, что-то пахнетъ русью. Она и говоритъ ему: это ко мнѣ братецъ пришолъ.—Ну-ка-сь покажи его.—Онъ выходитъ. Змѣй и говоритъ: вотъ я тебя съѣмъ.—Врешъ, змѣй проклятый, давай повоюемъ.

Змѣй разсерчалъ , выкинулъ на три версты мѣдную дорогу, пошли воевать. Разошлись по той дорогѣ. Змѣй летить что ни есть маху ; Свѣтозоръ идетъ полегоньку, и сошлись они. Свѣтозоръ какъ ударилъ его, сразу всѣ три головы ссѣкъ и приходитъ опять къ царской дочери.—Ну, покорми меня теперича, я за другой пойду.—Эхъ, Свѣтозоръ, это трехъ-главый, а тотъ о шести главъ.—Ну да какъ-нибудь Богъ поможетъ, можетъ быть одолѣю. И пошолъ онъ.

Шолъ, шолъ; стоитъ серебряный дворецъ. Въ томъ дворцѣ шестиглавый змѣй живетъ и въ немъ царская дочь. Онъ идетъ мимо того дворца. Она ходитъ по балкону и увидала его.—Эхъ, Свѣтозоръ, зачѣмъ тебя Богъ занесъ?—Я за вами.—Эхъ, говоритъ, тебя змѣй съѣстъ.—Ну, да ничего. Накорми меня.—Змѣй въ шесть головъ поѣдалъ , а онъ въ одну поѣлъ. Она и говоритъ ему: змѣй прилетитъ , будетъ разглаживать усы и будетъ просить , чтобъ ты поцѣловалъ его, не цѣлуй, а то онъ тебя съѣстъ.—Вотъ она его взяла и схоронила. Змѣй прилетаетъ.—Ахъ что-то русью пахнетъ.—Это ко мнѣ братецъ пришелъ —Ну-ка-сь покажи его.—Свѣтозоръ выходитъ. Змѣй зачалъ усы разглаживать и говоритъ: поцѣлуй меня. Свѣтозоръ и говоритъ: врешь, не буду цѣловать, а давай повоюемъ. Тотъ змѣй выкинулъ на пять верстъ серебряную дорогу и разошлись они по той дорогѣ. Змѣй летитъ во всю рысь, Свѣтозоръ идетъ по легоньку, и сошлись они и ударились. Свѣтозоръ ссѣкъ змѣю три головы. Размахнулся еще, еще три ссѣкъ и пошолъ къ третьему змѣю.

Приходитъ, стоитъ золотой дворецъ. Онъ идетъ мимо того дворца, царская дочь ходитъ по балко-

ну.—Ахъ, Свѣтозоръ, зачѣмъ тебя Богъ занесъ?—Я за вами.—Тебя девяти-главый змѣй съѣсть. — Ну да авось какъ-нибудь Богъ поможетъ. Накорми меня. Змѣй поѣдалъ въ девять головъ, а онъ въ одну поѣлъ. И говоритъ ему царская дочь: вотъ по правую руку—сильная вода, а по лѣвую безсильная,—кабы ты чаны перекатилъ. Свѣтозоръ перекатилъ чаны съ правой на лѣвую, а съ лѣвой на правую. Сейчасъ змѣй прилетаетъ и хотѣлъ Свѣтозору трость взять да не подниметъ. А Свѣтозоръ взялъ змѣиную трость, ударилъ ее объ полъ. Полъ прошибъ, ее на три части расшибъ. Змѣй входитъ въ избу, видитъ полъ прошибенъ и кинулся по правую пить безсилье, а Свѣтозоръ по лѣвую—силу пьетъ. Змѣй выкинулъ золотую дорогу на девять верстъ и разошлись они по той дорогѣ. Сошлись. Свѣтозоръ ударилъ его и ссѣкъ ему три головы. Змѣй опять пошолъ пить безсилье, а Свѣтозоръ силу. У Свѣтозора еще прибавилось силы, а у змѣя убавилось. Разошлись опять они. Свѣтозоръ еще ему три головы ссѣкъ. Змѣй опять кинулся пить безсилье, Свѣтозоръ силу. У Свѣтозора еще прибавилось силы, а у змѣя убавилось. Пошли опять воевать, разошлись они. Свѣтозоръ опять ему ссѣкъ послѣднія три головы. Тѣ головы окружили Свѣтозора. А братья Свѣтозоровы заснули. и подъ конемъ полонъ стаканъ крови сталъ. Онѣ все спятъ. Конь самъ оторвался и перебѣгъ по той цѣпи, побѣгъ къ Свѣтозору. Свѣтозоръ хотѣлъ его за хвостъ поймать, да совсѣмъ съ ногой поймалъ. Конь его вымахнулъ изъ тѣхъ головъ. Сейчасъ онъ тѣ головы закопалъ въ землю и пошолъ къ царской дочери и говоритъ ей: убирайся, пой-

демъ домой. А ей жалко съ тѣмъ домомъ разстаться и беретъ она тамъ кой-что. Онъ и говоритъ ей: все не возьмешь отсюда. Она взяла два платя и идетъ съ нимъ, сама оглядывается назадъ и жалко ей тотъ домъ. Свѣтозоръ и говоритъ ей: ай тебѣ жалко?—Какъ же, у насъ того нѣтъ, что тутъ есть.—Свѣтозоръ вытащилъ изъ кармана платочикъ и махнулъ имъ, сдѣлалось золотое яичко. Свѣтозоръ завернулъ то яичко въ платокъ, положилъ въ карманъ и пошли къ серебряному дворцу. Свѣтозоръ и говоритъ царской дочери: убирайся, пойдемъ съ нами домой. Она тамъ стала забирать кой-что. Ей сестра и говоритъ: сестра, не бери, я ничего не брала. Она убралась, и пошли. Она все оглядывается назадъ, жалко ей съ домомъ разстаться. Свѣтозоръ и говоритъ ей: чтожъ тебѣ ай жалко его?—Да какъ-же, у насъ тамъ того нѣту.—Свѣтозоръ махнулъ платкомъ и сдѣлалось серебряное яичко; завернулъ въ платокъ и положилъ въ карманъ. Пошли къ третьей сестрѣ. Свѣтозоръ и говоритъ: убирайся, пойдемъ домой. Она стала убираться и кой-что беретъ. Ей сестры и говорятъ: не бери ничего, мы такъ идемъ. И пошли они. Она все оглядывается назадъ, Свѣтозоръ и говоритъ: чтожъ тебѣ ай жалко?—Какъ же, у насъ тамъ такого дома нѣтъ.—Свѣтозоръ махнулъ платкомъ и сдѣлалось мѣдное яичко; онъ завернулъ въ платокъ и положилъ въ карманъ. Пошли они. Подходятъ къ той рѣкѣ, гдѣ братья его. Онъ пустилъ коня по той цѣпи. Конь перебѣгъ. Пустилъ старшую сестру. Она идетъ по той цѣпи. Братья увидали и начали драться, промежду себя споръ завели: тотъ говоритъ—моя невеста; а тотъ—

моя. Онъ пустилъ среднюю сестру. Она перешла. Братья опять подрались. Пустилъ младшую сестру. Средній братъ и говоритъ: это , говоритъ, братнина. Свѣтозоръ самъ пошолъ по той цѣпи, братья возьми да выдерни ту цѣпь. Онъ утопъ въ той рѣчкѣ, трость его утонула и провалилась сквозь землю. И тамъ такой же народъ.

Свѣтозоръ пошолъ къ царю. Тамъ кощей безсмертный людей ѣстъ. Доходитъ чередъ до царской дочери. Свѣтозоръ узналъ и говоритъ царю: царь, я вашу дочь исцѣлю отъ смерти. Царь и говоритъ: ежели ты исцѣлишь дочь, то что угодно , то тебѣ заплачу.—Мнѣ съ васъ ничего не надо , только походить тутъ, погулять.—Царь согласился. Поставили царскую дочь. Свѣтозоръ сталъ за дверью. Кощей выходитъ. Свѣтозоръ взялъ его и давай трепать о землю, всего на мелкія части изорвалъ и закопалъ въ землю; навалилъ на него тяжелый камень. Солдатъ похвалился царю: царь , говоритъ , я ушибъ кощея безсмертнаго. Царь и пустилъ солдата гулять вездѣ. Свѣтозоръ говоритъ: чтожь царь-то говорилъ вездѣ будешь гулять , а теперь нѣтъ ничего. Царь и говоритъ Свѣтозору: да вѣдь не ты ушибъ, ушибъ солдатъ нашъ. Свѣтозоръ и говоритъ солдату: ты ушибъ? Солдатъ говоритъ: я. Гдѣ-жь онъ лежитъ?—Солдатъ не знаетъ. Свѣтозоръ и показалъ ему.—Ну , говоритъ , какъ отвалишь этотъ камень, то ты ушибъ.—Солдатъ дулся-дулся, такъ и не отвалилъ. Свѣтозоръ копнулъ ногой, камень и отлетѣлъ. Онъ и говоритъ солдату: вотъ онъ гдѣ.—Царь приказалъ разстрѣлять того солдата. Солдата разстрѣляли.

Свѣтозоръ пошолъ гулять. Царь и говоритъ ему: у насъ въ лѣсу есть воронъ, кто ни пойдетъ за грибами, все онъ заклюеть, не застрѣлишь ли ты его? Свѣтозоръ приказалъ сдѣлать двустольноеружье. Ружье сдѣлали. Онъ взялъ то ружье и пошолъ къ ворону. Воронъ и говоритъ ему: не стрѣлай меня, я тебя на русь вытащу.—Какъ же ты меня вытащишь? Воронъ и говоритъ: у этакого-то мужика есть семь чановъ ветчины; попроси царя, чтобы онъ взялъ у него. Свѣтозоръ пошолъ къ царю и говоритъ ему: царь, надо семь чановъ ветчины. Царь взялъ у того мужика ветчину и отдалъ Свѣтозору. Онъ пошолъ къ ворону, отдалъ ворону чанъ ветчины. Воронъ началъ глотать по цѣлому окороку. Свѣтозоръ началъ тѣ чаны веревкой увязывать. Увязалъ, прицѣпилъ за ворона. Воронъ и полетѣлъ. А Свѣтозоръ кидаетъ ему по окороку. Какъ воронъ оглянется, онъ еще ему кинетъ. Перекидалъ чанъ и другой. Воронъ сталъ легчать, полетѣлъ шибче. А Свѣтозоръ перекидалъ всю ветчину. Летѣтъ не много осталось, воронъ все оглядывается. Свѣтозоръ вытащилъ перочинный ножикъ и отрѣзалъ у ногъ себѣ икры и кинулъ ворону. Воронъ проглотилъ и вылетѣлъ на русь и говоритъ: ахъ, всѣ твои куски сладки, но два куска слаще всѣхъ. Свѣтозоръ и говоритъ ворону: тебѣ сладко, а мнѣ-то горько. Воронъ взялъ выхаркнулъ тѣ икры. Свѣтозоръ приставилъ къ ногамъ своимъ. Они пристали къ ногамъ, все здорово стало, какъ прежде. Онъ поблагодарилъ ворона и пошолъ къ братьямъ. Идетъ и услышалъ, что братья совсѣмъ жениться хочутъ на двухъ старшихъ сестрахъ, а меньшую сестру цыганъ беретъ за себя замужъ.

Старшая дочь нейдетъ замужъ и говоритъ : если ты достанешь перстень, какой тамъ былъ, то пойду замужъ. Свѣтозоръ прослышалъ это, нанялся къ старшему брату въ батраки и спрашиваетъ его: что ты, хозяинъ, задумался?—Какъ же мнѣ не думать, не знаю, какъ достать такой-то перстень. Свѣтозоръ и говоритъ: ложись спать, утро мудренѣй вечера! Братъ его легъ спать. Свѣтозоръ вышелъ въ поле, ударилъ мѣдное яичко о-земь, сдѣлался мѣдный домъ. Онъ зажогъ свѣчу и пошелъ искать тотъ перстень въ дому. Вышелъ изъ дому, махнулъ платкомъ, сдѣлалось опять мѣдное яичко. Онъ опять завернулъ въ платокъ, положилъ въ карманъ, приносить къ своему брату, отдаетъ тотъ перстень.

Средняя дочь забунтовала, не идетъ замужъ и говоритъ: если найдешь башмаки, какіе тамъ были, то я иду замужъ. Свѣтозоръ прослышалъ и расчелся съ своимъ старшимъ братомъ, нанялся къ среднему и спрашиваетъ его: что ты, хозяинъ, думаешь?—Какъ же мнѣ не думать, совсѣмъ бы жениться, башмаковъ у невѣсты нѣтъ. Свѣтозоръ и говоритъ: ложись спать, утро мудренѣй вечера! Хозяинъ легъ спать. Свѣтозоръ вышелъ въ поле, ударилъ серебряное яичко о-земь, сдѣлался серебряный домъ. Свѣтозоръ зажогъ свѣчу, пошелъ искать башмаки въ домъ. Нашолъ ихъ тамъ на полочкѣ; вышелъ изъ дому, махнулъ платкомъ—сдѣлалось опять серебряное яйцо. Завернулъ его въ платокъ и положилъ въ карманъ. Приноситъ тѣ башмаки, отдаетъ своему брату. Братъ показываетъ невѣстѣ тѣ башмаки.—Ну, говоритъ, я иду, какъ меньшая.

Меньшая сестра и говоритъ цыгану: какъ доста-

нешь мнѣ платье , какое у меня тамъ было , такъ пойду замужъ. Свѣтозоръ расцелся съ своимъ братомъ и нанялся къ цыгану и говоритъ: объ чемъ ты, хозяинъ, тужишь?—Какъ же мнѣ не тужить! Совѣмъ было свадьбу играть , да платья нѣтъ у невесты. Свѣтозоръ и говоритъ ему : ложись спать, утро мудренѣй вечера!—Цыганъ легъ спать. Свѣтозоръ вышелъ въ поле , ударилъ золотое яичко о землю, сдѣлался золотой дворецъ. Зажогъ свѣчу, пошелъ искать платье. Нашолъ въ укладкѣ , приносить, отдаетъ цыгану. Цыганъ показываетъ невестѣ. Она и говоритъ: самое то, которое тамъ у меня было. Ёдутъ вѣнчаться. Свѣтозоръ забѣгъ впередъ и вытащилъ изъ кармана тѣ яйца , ударилъ ихъ о землю, сдѣлалось три дома : золотой , серебряный и мѣдный. Свѣтозоръ въ золотомъ домѣ подметаешь крыльцо. Ёдетъ свадьба. Невѣста его увидала и говоритъ своему отцу: не тотъ мой женихъ, съ которымъ я хочу вѣнчаться, а вотъ мой женихъ, который крыльцо подметаешь. Свѣтозоръ рассказалъ царю, какъ что у нихъ было. Царь и говоритъ ему: что знаешь , то съ ними и дѣлаешь. Свѣтозоръ и говоритъ: братья они мнѣ родные , я ихъ прощаю. Братевъ простилъ, а цыгана взялъ привязалъ къ своему коню за хвостъ. Конь размыкалъ того цыгана по полю. Свѣтозоръ и женился на той невестѣ. Стали жить да поживать, добра наживать , а худо проживать.